

Прибыв в Асгард Тор с Хелой дождались пока придут стражники, которые заковали в цепи Локи и повели его в сторону королевского дворца. Шли они медленно, остальные асгардцы едва завидев пленника стали выкрикивать проклятья в его сторону. Однако Локи было на это наплевать. Пока стражники конвоировали его, Хела успела добраться до дворца и спустившись на нижний ярус, отнесла Тессаракт в хранилище, установив вокруг артефакта мощнейшую защиту. После чего Хела направилась в тронный зал. Едва она вошла в помещение, как дверь отворилась и в сопровождении стражников зашел Локи. Трикстер ухмылялся. На его лице не отражалось ни капли раскаяния.

— Здравствуй, мама. Ты гордишься мной? — безумно улыбнувшись, обратился к Фригге, трикстер.

— Пожалуйста, не делай всё еще хуже — взмолилась женщина. Однако Локи не собирался её слушать.

— Что, по-твоему, «хуже»? — саркастично заявил связанный трикстер.

— Довольно! Я буду говорить с пленником наедине — резко заявил доселе молчавший Один. После чего большинство сановников, вместе с Тором и Фриггой поспешили покинуть зал. Хела же встала в тени и стала наблюдать за тем как развивается дальнейший разговор между Одним и Локи.

— Честное слово, не понимаю, из-за чего столько шума — с неким безразличием, произнес трикстер.

— Ты действительно не осознаёшь тяжести своих преступлений? Где бы ты не появился, за тобой следуют война, разрушение и смерть — высказался Всеотец, смотря на своего приемного сына, единственным глазом. Однако никакого раскаяния в глазах Локи правитель Асгарда не увидел. Более того трикстер вел себя очень вызывающе, показывая свою безумную гордыню.

— Я спустился в Мидгард, чтобы править живущими на Земле, как милосердный бог — так же, как ты — после недолгого молчания, произнес Локи, упуская, что он сам добровольно заключил союз с падшим айнуур.

— Мы не боги. Мы рождаемся, живём и умираем, совсем как люди — возразил Один.

— Плюс — минус пять тысяч лет — ехидно заявил Локи.

— И это все что из — за того, что ты возжелал трон? — тяжело вздохнув произнес Всеотец.

— Это моё право по рождению! — вскричал трикстер.

— Ты был рожден, чтобы умереть еще младенцем на ледяной скале в Йотунехейме. Не прояви тогда я милосердие, ты бы сейчас здесь не стоял — резко заявил Один.

— И вообще почему судят только меня? Ведь Хела тоже участвовала в нападении на Мидгард.

— В отличие от тебя она действовала под принуждением и раскаялась в своих поступках. Ты же погряз в собственной гордыне и тщеславии.

— Если меня казнят, то пусть это случится как можно побыстрее. Не то чтобы я не любил эти

наши беседы, просто, я их ненавижу — резко заявил Локи.

— То, что ты жив, это благодаря Фригге. И ты никогда больше её не увидишь. Некоторое время ты проведешь в заточении, пока новый правитель Асгарда не решит твою судьбу.

— А что с Тором? Ты сделаешь этого безмозглого болвана королём, пока я буду гнить в оковах?

— Тор должен будет восполнить причинённый тобою вред, он установит мир в Девяти Мирах, а затем... Стража увести пленника — распорядился Один. После того как Локи увели в темницу, правитель Асгарда посмотрел в сторону.

— Дочь, можешь выходить из тени — через несколько мгновений, обратился к Хеле, Всеотец. Как только его дочь вышла из тени, Один внимательно посмотрел на неё и о чем-то долго размышлял.

— Отец, ты что всерьез решил назначить Тора, новым правителем Асгарда? Он не политик, а воин. Ему чуждо стратегическое мышление — высказалась Хела.

— Да, дочь моя ты права. Как бы я и Фригга не воспитывали Тора, он не сможет стать хорошим правителем Асгарда. Очень жаль. Что же придется сделать исключение из правил. Я думаю, объявить тебя дочь моя новой правительницей Асгарда.

— Спасибо за доверие, отец. А как быть с Тором? — почтительно поклонившись Одину, произнесла Хела.

— Он станет величайшим защитником всех Девяти Миров — ответил Всеотец.

После данного разговора прошло несколько недель. Все это время в Асгарде шли приготовления к коронации нового правителя. И вот настал долгожданный момент. В тронном зале собрались все знатные асгардцы, королевская гвардия. Перед тронном на котором восседал Один, сев на колени, склонилась Хела. Никогда прежде в Асгарде не было такого прецедента, чтобы царством вечности стала управлять женщина. Стукнув несколько раз своим посохом, Один встал с трона и громко произнес.

— Хела дочь Одина. Моя дочь.

После чего на несколько мгновений воцарилось молчание. После чего Один снова продолжил.

— Клянёшься ли ты охранять девять миров?

— Клянусь.

— Клянёшься ли ты оберегать в них мир?

— Клянусь.

— Клянёшься откинуть в сторону корыстные амбиции и действовать во благо этих миров?

— Клянусь

— Тогда сегодня я, Один Всеотец, венчаю тебя на царство — произнес это Один опустил на голову своей дочери, королевский венец. Отныне новой правительницей Асгарда становилась Хела, а Тор мог больше времени проводить в Мидгарде, при этом являясь командиром легионов Асгарда. Через несколько дней после церемонии коронации, Хела в сопровождении нескольких

стражников спустилась в темницу, где своей участи дожидался Локи. Заметив новую правительницу Асгарда, трикстер слегка ухмыльнулся.

— По крайней мере у Одина хватило ума не посадить на трон, этого идиота Тора — высказался заключенный.

— Кончай паясничать. Сегодня твоя судьба решится окончательно. Я не Один и не буду настолько милосердной. Локи Лафейсон, за твои преступления ты приговариваешься к смерти. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит. Прощай — произнесла Хела, после того как вошла камеру к трикстеру. После чего королева Асгарда наколдовала свой черный меч и резко взмахнув им отрубила голову Локи.

— Сожгите тело — приказала стражникам Хела, после чего развернулась и направилась к выходу из подземной темницы.

— Да, госпожа — ответили воины, после чего поспешили выполнить повеление Хелы. Как только тело Локи было сожжено, стражники покинули место казни. В течении следующих нескольких столетий, Хела проявила себя как мудрейшая правительница. При ней Асгард процветал еще больше, чем при Одине.

Прибыв на равнину к востоку от разрушенного Изенгарда, Гарри и Галадриэль дали себе некоторое время, чтобы прийти в себя после путешествия между мирами. Для чего владыки Севера пару дней не решались никуда идти. Соорудив при помощи чар походный шатер супруги зашли внутрь его и расположившись на созданной магией кровати, моментально уснули.

Тем временем Гэндальф Белый прибыл в столицу Рохана. Поднявшись по каменной лестнице волшебник зашел в королевский дворец.

— Приветствую тебя, Теоден Сын Тенгеля — почтительно обратился к королю Рохана, майа.

— Здравствуй, Гэндальф. По какой причине, ты прибыл в Рохан — через несколько мгновений ответил король.

— Грядет серьезная опасность. Саурон собрал в Мордоре огромные силы. Наш враг готовится к последней войне. Гондор в одиночку не сможет сдержать натиск вражеских легионов. Я предполагаю, что Саурон готовится нанести удар по Минас Тириту. Он знает, что у Гондора теперь есть король. Темный властелин не даст свободным народам Средиземья объединиться под одним знаменем. Саурон боится этого. Поэтому он хочет разбить своих противников по одиночке. Сначала Враг хочет разрушить Минас -Тирит. Рохан должен готовиться к войне. Только объединившись вместе свободные народы Средиземья смогут выстоять в борьбе против Саурана.

— Скажи мне, почему мы должны идти на помощь тем, кто не стал помогать нам? Чем мы обязаны Гондору? И вообще почему ты не обратился за помощью к эльфам, насколько мне известно они в прошлые эпохи успешно сдерживали натиск Врага — возразил Теоден, пристально смотря на Белого мага.

— Не стоит вспоминать прошлые обиды. Люди должны объединиться против общего Врага. На счет эльфов — их время в Средиземье подходит к концу. Вскором будущем большинство из них покинут эти земли. Однако эльфы готовы в последний раз вступить в бой против легионов

врага. Но и Саурон не дремлет, его армия гораздо многочисленнее чем во время войны Последнего Союза. Даже не смотря на помощь эльфов, наши враги все равно будут превосходить нас числом. Про гномов я не стану ничего говорить, так как ты, друг мой и сам прекрасно знаешь, что для большинства из них важны лишь богатства, так что к сожалению, гномы вряд — ли будут участвовать в этой войне.

— Хорошо, Рохан явится. Но больше чем семь тысяч копий, я выставить не смогу, Гэндальф — после недолгого молчания ответил Теоден. Дальше король Рохана и маг принялись обсуждать основные детали, когда и каким маршрутом должно идти роханское войско, чтобы вражеские лазутчики не смогли их заметить.

Открыв глаза при первых лучах солнца, Гарри слегка потянулся. Лежавшая рядом с ним белокурая эльфийка сильнее прижалась к нему.

— Quel re meleth (Доброе утро, любимый) — проснувшись, произнесла своим нежным голосом владычица, улыбнувшись своему мужу. Как только они закончили целоваться, супруги убрали созданную палатку при помощи чар. Однако стоило владыкам пройти несколько десятков метров, как впереди показались несколько эльфийских всадников. Заметив своих владык, северные нолдор поспешили приблизиться к ним.

— Мы рады вашему возвращению, владыки — учтиво поклонившись Гарри и Галадриэль, произнесли воины. После чего они привели двух свободных лошадей и сопроводили владык до лагеря. Как только супруги прибыли на место, большинство воинов — нолдор почтительно стали их приветствовать. Зайдя в главный шатер, Гарри и Галадриэль были встречены своим сыном Элеммакилом, который участвовал в данном походе. Как только воины покинули шатер оставив своих владык наедине с их сыном, Элеммакил по очереди обнял своих родителей.

— Хвала Эру, отец, мать что вы вернулись. Позвольте узнать где вы были?

— Сын об этом мы поговорим в следующий раз. Я считаю, что сейчас не подходящее время для данного разговора — высказалась Галадриэль, пристально смотря на своего сына.

— Хорошо, поговорим потом — согласился со своей матерью, Элеммакил.

— Итак, как обстоят дела? — высказался Гарри.

— Со слов моих лазутчиков, которых я послал в Гондор, отныне там снова правит король, а не наместник. Говорят, что последнего лично сместил Митрандир.

— Да, Олорин успел отличиться пока нас не было — усмехнувшись высказался Гарри, после чего снова принял серьезный вид.

— Далее, согласно донесениям разведки за несколько дней до того как в Гондоре снова появился король, оркам удалось захватить восточный берег Андиуина. Враги создали несколько переправ на западный берег. У гондорцев обороняющих западную часть Осгилиата, недостаточно сил, чтобы сдержат натиск врага. Вполне возможно, что в данный момент город полностью находится в руках орков.

— Это весьма скверные новости. Гарнизон Осгилиата является передовым рубежом обороны Гондора и если город захвачен, то для врага открывается прямая дорога на Минас — Тирит.

— Отец?

— Да, сын.

— Говорят что легионы Мордора ведет один из назгулов. Они сосредотачиваются в Минас — Моргуле — высказался наследник престола Северного королевства.

После этих слов Элеммакила, Гарри слегка помрачнел. Майа снова пожалел о том, что решил обучить Тар — Кириатана. Поттер не обращая внимание ни на сына ни на супругу, вышел из шатра и направился к выходу из лагеря. Майа отошел на приличное расстояние, остановился возле одиноко стоящего дерева и стал смотреть вдаль на восток, где слабо виднелось ярко - красное свечение Мордора. Никто не решался нарушить покой владыки Севера, никто кроме владычицы. Эльфийка вышла из шатра через несколько минут после Гарри. Встав рядом со своим супругом, чародейка некоторое время молчала и вместе с ним смотрела вдаль на восток. Постепенно молчание стало затягиваться. Стоя рядом друг с другом владыки Севера не торопились говорить и лишь через десять минут, Гарри решил прервать свое молчание.

— Зря я тогда обратил внимание на Тар — Кириатана. Если бы я знал, во что он превратиться позже, то я бы и никогда не стал учить его магии.

— Даже мудрейшие могут ошибаться. Невозможно все предвидеть. Даже образы показываемые моим зеркалом иногда бывают неточны. Не кори себя за то, что Тар — Кириатан выбрал темный путь — высказалась Галадриэль.

— Да, пожалуй в твоих словах есть резон, но..... — начал был говорить Гарри, но внезапно передумал. Постояв еще несколько минут и полюбовавшись красотами природы, владыки Севера поспешили вернуться в лагерь.

Первые отряды роханского войска входили в Минас — Тирит. После того как Гэндальф убедил Теодена выступить в союзе с Гондором, по согласованию с Арагорном было решено назначить столицу королевства местом сбора союзного войска. Королевские гонцы отправились во все уголки Гондорского королевства с приказом рассредоточенным по всей территории королевства войскам, за исключением тех что прикрывали границы, явиться в Минас — Тирит. Стоя возле балкона и положив руки на каменные перила Белый маг с опаской смотрел на восток в сторону Мордора. Несколько дней назад король Арагорн в сопровождении Гимли и Леголаса отправился в Дунхарроу, дабы заставить живших там мертвых воинов исполнить свою клятву, которую они когда-то давали Исилдуру. Белый маг был уверен, что у Арагорна получится заставить тех исполнить древнюю клятву. Внезапно со стороны Минас — Моргула поднялся в небо мертвенно — бледный зеленый столб света. Вышедшие на улицу жители Минас — Тирита, также как и роханцы с ужасом в глазах смотрели в сторону мертвого города.

— Первый ход в страшной партии — глядя на мертвенно — бледный зеленый столб света, прошептал Гэндальф.

Утро и первая половина следующего дня не принесли никаких существенных изменений, пока около трех часов после полудни, со стороны Оспилята в сторону Минас — Тирита, потянулись легионы орков. Стоя на крепостной стене города, Гэндальф с Теоденом и вернувшимся буквально вчера Арагорном, внимательно смотрели за передвижением вражеского войска. Переговоры с королем мертвых завершились успешно. Однако чтобы не пугать мирных жителей Минас — Тирита, Арагорн расположил армию мертвых в гавани и велел тем дожидаться сигнала к атаке. Смотря на идущих к белому городу орков, король

Гондора вспоминал свои переговоры с мертвыми.

Флешбэк

Идя по узкой горной дороге, Гимли с опаской озирался по сторонам.

— Что за армия может прозябать в таких местах? — спросил гном, продолжая оглядываться.

— Проклятая армия. Много лет назад Горный Народ принёс клятву последнему королю Гондора прийти на помощь в битве. Но когда пришло время, когда Гондор был в беде, они бежали, скрылись в сумраке гор. И тогда Исильдур проклял их не знать покоя, пока они не исполнят клятву. Кто позовёт их из серого сумрака — забытых людей? Его наследник, которому они принесли клятву. И придёт он с севера. Нужда заставит. И пройдёт он через врата на Тропу Мёртвых — ответил Леголас.

Вскоре троица подошла к небольшому проходу. Над которым были нанесены несколько рун и грубоватых рисунков.

— Путь закрыт. Этот путь проложен мёртвыми. И мёртвые хранят его. Путь закрыт — перевел послание, эльф. Некоторое время человек, гном и эльф стояли молча.

— Я не боюсь смерти — произнес Арагорн, после чего зашел в туннель. За правителем Гондора последовал сын Трандуила.

— Это что-то неслыханное! Эльф идёт в подземелье, а гном боится? Ух-ух-ух... Нет, не бывать этому! — произнес Гимли и побежал следом за своими товарищами, в глубь подземелья. Пройдя несколько десятков метров, Гимли, Леголас и Арагорн оказались в просторном зале и спустя несколько мгновений напротив них появился призрак.

— Кто вторгся в мои владения? — резко произнес Король Мертвых, после чего вокруг смельчаков появились другие призраки.

— Тот, кому ты будешь служить — ответил Арагорн.

— Мёртвые никогда не пропускают живых

— Ты меня пропустишь

— Ха-ха-ха-ха. Ха-ха-ха-ха. Путь закрыт. Этот путь проложен мёртвыми. И мёртвые хранят его. Путь закрыт. Тебе придётся умереть.

— Я призываю вас исполнить клятву

— Никто, кроме короля Гондора не может повелевать мной — резко вскричал Король Мертвых и кинулся на Арагорна. Однако тот успел вытащить свой меч и перехватив выпад призрака, поднес острое меча к его шее.

— Клинок был сломан! — удивленно произнес Король Мертвых.

— Его перековали. Бейтесь за нас и восстановите честь. Что скажете? Что скажете?

— А, не теряй времени, Арагорн. У них не было чести при жизни, нету и после смерти — высказался Гимли. Однако правитель Гондора не обратил внимание на высказывание гнома.

— Я наследник Исильдура. Идите со мной в бой и я сочту ваши клятвы исполненными. Что скажете?

Некоторое время царило молчание, пока Король Мертвых не решился.

— Мы с тобой.

Конец флешбэка

Как только враги окружили город, они остановились. Вдалеке летали на крылатых тварях назгулы, по переправам через Андуин переходили все новые отряды орков, которым не было числа. Защитники города из числа гондорцев и роханцев приготовились дорого продать свои жизни. Стоявшие на крепостной стене, Гэндальф, Арагорн, Гимли, Леголас, Теоден и Эомер решительно смотрели вперед.

Тем временем на развалины одного из домов Ослиата преземлилась крылатая тварь на которой восседал Ангмарский Король — Чародей.

— Бросьте в бой все легионы, не ослабляйте натиск пока город не падёт. Убейте всех — прошипел назгул обращаясь к орку — командиру.

— Как быть с магом? — обеспокоено произнес орк

— Я сокрушу его — высокомерно заявил Король — Чародей.

Остановившись в первом ряду военачальник орк гадко улыбнувшись произнес:

— Страх. Им наполнен город. Облегчим их муки. Освободим пленников!

После чего орки стали при помощи катапульти закидывать за стены города, отрубленные головы гондорских солдат. При этом враги злорадно смеялись. Однако в ответ они получили гигантские камни, которые в них запустили гондорцы из своих требушетов. Один такой камень попав в скопление орков, расплющивал насмерть сотни врагов. Также несколько катапульти орков было уничтожено. Тот час в бой вступили назгулы. Летая над городом, они на своих летающих тварях набрасывались на катапульти и разрушали их, кроме того выверны повинувшись своим хозяевам хватали десятки защитников города и сбрасывали их с огромной высоты. По всюду раздавался противный визг назгулов, который действовал крайне негативно на защитников Минас — Тирита.

— Держать натиск! Не поддаваться страху! Всем стоять на постах! Бейтесь! — прокричал Гэндальф, обращаясь к гондарцам и роханцам. Покинув свое место на крепостной стене, Белый маг отошел в сторону и стал при помощи сильных чар отгонять от города назгулов. Вскоре натиск кольценосцев удалось отразить. Тем временем тролли стали тащить к крепостным стенам осадные башни. Стоящие на крепостных стенах гондорские и роханские лучники стали стрелять в этих тварей и нескольких из них убили. Также в результате удачных попаданий из катапульти несколько осадных башен было уничтожено. Однако оставшиеся успели приблизиться вплотную к стенам города. Как только были опущены мостки, десятки орков кинулись в Минас — Тирит. На крепостных стенах разгорелись ожесточенные сражения за каждую пядь земли. Однако оркам никак не удавалось пробить центральные ворота города, уж очень крепкими они были. Да и кроме того их со стен успешно прикрывали лучники и вот уже сотни трупов орков валялись возле центральных ворот Минас — Тирита. Уцелевшие орки поспешили отступить, что вызвало серьезный гнев у их командира.

— Что вы делаете, тупые скоты? — прорычал тот, обращаясь к отступившим.

— Ворота не поддаются. Слишком крепкие — возразил орк — лучник, участвовавший в неудачной атаке на ворота.

— Вернитесь и сломайте — прорычал орк — военачальник.

— Их ничем не пробить — ответил другой орк -воин. Ухмыльнувшись орк — командир произнес следующее:

— Гронт разобьёт их. Тащите Волчью Голову

Спустя несколько минут бившийся на крепостной стене, Гэндальф заметил как громадные звери тащили огромный таран сделанный в виде волка. Орки радостно кричали:

— Гронт! Гронт! Гронт! Гронт! Гронт!..

После того как таран смог пробить ворота первыми в Минас — Тирит ворвались боевые тролли, вооруженные палицами. Твари стали разбрасывать нерасторопных защитников города в разные стороны. Однако вскоре они все были застрелены лучниками. Понимая, что постепенно наступает кризисный момент, Гэндальф обратился к Арагорну.

— Думаю, пора использовать армию мертвых.

Согласно кивнув, король Гондора вместе с Гимли и Леголасом поспешил в сторону гавани. Пока они ушли, остальные гондарцы и роханцы успешно сдерживали натиск врагов, отдав оркам всего лишь два уровня. Мирное население Минас — Тирита было заблаговременно эвакуировано в Анфалас. Так что резни мирного населения можно было не опасаться. Забаррикадовавшись на третьем уровне Минас — Тирита, защитники города отдыхали, кушали, готовясь к очередному этапу сражения за город. Как только битва возобновилась, орки и боевые тролли стали теснить защитников города, которым пришлось биться самим без помощи Белого мага. У Гэндальфа была своя битва. Майа столкнулся с предводителем назгулов.

— Возвращайся во тьму! Сгинь в небытие, что ожидает тебя и твоего хозяина! — отражая очередное темное заклинание Короля — Чародея, произнес Гэндальф.

— Узнаёшь ли ты свою смерть, старый маг? Мой час настал! — прошипел назгул, после того как взорвал посох майа, заклинанием выпущенным из своего меча, объятых пламенем. Ударная волна возникшая при взрыве отбросила Гэндальфа на несколько метров в сторону. С трудом поднимаясь на ноги маг, смотрел на своего противника.

— Ты проиграл. Мир людей падёт — высокомерно заявил Король — Чародей. Назгул уже было хотел расправиться со своим противником, как внезапно раздался звук эльфийского рога. Обернувшись Верховный назгул увидел как на холме с которого открывался прекрасный вид на Минас — Тирит, выстраивалось огромное эльфийское войско во главе которого стояли лично владыки Севера. Резко вскочив на крылатую тварь, назгул улетел в сторону. Тем временем Гарри и Галадриэль бегло осмотрев поле битвы. Обернувшись к своим воинам, майа произнес:

— Вот настал час последней решительной битвы с силами Тьмы. Во имя Единого, сотрем их с лица земли. В бой.

После чего эльфийская конница хлынула вперед, а сами владыки направились в разные

стороны. Гарри возглавил центр войска, а Галадриэль — правый фланг. Элеммакил ввел бой левый фланг армии Северного королевства. Предстоящий бой ожидался самым кровопролитным за всю историю существования северных нолдор.

<http://tl.rulate.ru/book/31079/671383>